

Удары отдавались эхом, прерываемые тонкими воплями женщины и грязной бранью, вновь расплывшейся по двору. "Сука! Ты сломала мне жизнь! Как ты смеешь говорить о себе, о своем поганом теле!"

Ли Цин, не выдержав, вскочил. "Я должен взглянуть". Не то чтобы он вмешивался в чужие дела, но не оставалось сил слушать этот отчаянный крик о помощи.

Ли Хуайшэнь поднялся следом. "Я с тобой".

"Что-то с этим ужином пошло не так, надо проверить", - пробормотал Сун Цзяшу.

"Хорошо".

Троица быстро покинула дом. Сун Цзяшу, человек публичный, не мог остаться в стороне от возможной семейной драмы. Вдруг муж потеряет контроль и причинит ещё больший вред?

Геге метнулся следом: "Погодите, я с вами!"

Ли Цин выскользнул через черный ход во двор и тут же оказался возле виллы, спрятанной в глубине поместья. В окнах домов по обеим сторонам дороги горел свет, но ни одна душа не вышла навстречу отчаянным мольбам.

Ли Цин нахмурился. Он не успел сделать и шага, как распахнулась дверь виллы. Из дома вылетел высокий, крепкий мужчина, и зрелище поразило до глубины души...

Он тащил женщину за лодыжку, волоча ее по гравийной дорожке.

Белая пижама женщины была залита кровью, а крики о помощи едва слышны.

Она казалась сломанной куклой, утратившей всякую волю. Камешки впивались в ее обнаженную кожу.

"Стой!" Ли Цин преградил ему путь, одним ударом ноги выбив калитку.

Ли Хуайшэнь, увидев это, ощутил приступ отвращения. Молча, он и юноша оттолкнули обидчика в сторону.

Застигнутый врасплох, нападавший рухнул на землю, его гнев разгорелся с новой силой. "Вы кто такие?! Это незаконное проникновение!"

Женщина подняла искаженное болью лицо и взмолилась: "Помогите! Помогите мне!"

Подросли Сун Цзяшу и Геге.

Взгляд первого задержался на лице женщины. В глазах промелькнуло сомнение: "...Сестра Мэн Мин?"

"Боже мой!" - Геге наконец узнал ее и ахнул. "Это же актриса Мэн!"

Мэн Мин была на несколько лет старше Сун Цзяшу. Звезда, лауреат кинопремии "Золотая лошадь", она пользовалась огромным успехом.

Два года назад, после совместной работы с Сун Цзяшу, она вдруг объявила, что хочет посвятить себя дому.

С тех пор она редко появлялась на публике. Никто не ожидал увидеть ее в таком виде.

Мэн Мин узнала Сун Цзяшу, ее зрачки расширились от ужаса. Она попыталась сесть, прикрывая лицо.

Внезапно осознав что-то, Гэге обратилась к мучителю: "Господин Чен! Что здесь происходит? Вы играете роль идеального мужа перед камерами, а дома избиваете жену?!"

Все знали, что Мэн Мин вышла замуж за своего давнего агента, Чэнь Сяна.

Он был на три года младше, и их союз считался браком, в котором женщина старше.

После свадьбы они участвовали в реалити-шоу, демонстрируя безумную любовь друг к другу. Чэнь Сян получил от пользователей сети прозвище "самый простой и надежный хороший муж".

Как он мог так жестоко избивать ее наедине?

Чэнь Сян поднялся с земли, отряхнул брюки и сменил тон: "Старина Гэ, у нас с Мин Мин вышла небольшая ссора. Я просто сорвался. Это наше личное дело, пожалуйста, не вмешивайтесь".

"Что бы ни случилось, поднимать руку на женщину - это неправильно!" - выпалил Гэге, глядя на избитую Мэн Мин. "У сестры Мэн такой добрый характер, как вы могли довести ее до такого состояния? Вы не боитесь, что с ней что-нибудь случится?!"

Чэнь Сян посмотрел на Мэн Мин, съежившуюся на земле, и словно опомнился. "Да, я был не прав!"

Он тут же подбежал к ней, помогая подняться, в его голосе звучала смесь раскаяния и нежности. "Жена, прости меня! Я просто слишком сильно переживал за тебя и потерял контроль! Пожалуйста, прости меня, хорошо?"

"Я виноват. Я выставил нас в дурном свете перед посторонними. Я был не прав!" С этими словами Чэнь Сян отвесил себе две звонкие пощечины.

Мэн Мин молча опустила голову, ее тело дрожало на ветру. Эти, казалось бы, искренние извинения не принесли ей ни малейшего тепла.

Видя, что дело принимает дурной оборот, Сун Цзяшу предложил: "Сестра Мэн Мин, может быть, вам с господином Ченом стоит пожить отдельно и немного успокоиться? Может, отвезем вас в больницу?"

"Зачем в больницу?!" - выкрикнул Чэнь Сян, но тут же спохватился и смягчил тон. "Господин Сун, Мин Мин - публичная фигура. Если она появится в больнице, кто знает, какие слухи это вызовет".

"Я сам обработаю ее раны. Это семейное дело. Пожалуйста, не вмешивайтесь!"

Он обнял Мэн Мин за плечи и жалобно попросил: "Жена, ну скажи же им! Я был не прав! Это моя вина! Ну скажи хоть слово, прошу!"

Ли Цин и Ли Хуайшэнь обменялись взглядами, выражая свое неодобрение.

Не дождавшись ответа, Чэнь Сян что-то прошептал ей на ухо.

"..."

Мэн Мин заметно вздрогнула.

После долгой паузы она подняла руку, прикрывая кровоподтеки на лице, и произнесла сдавленным голосом: "Со мной все в порядке. А Сян прав. Мы просто немного повздорили, ничего серьезного".

"Цзяшу, как-нибудь в другой раз, когда у тебя будет свободное время, сестра Мин снова угостит тебя ужином".

Сун Цзяшу колебался. В делах супругов посторонним редко удается помочь.

Вдруг в разговор вмешался Ли Цин: "Господин Чен, это не просто ссора, это медленное убийство!"

Слово "убийство" прозвучало как удар ножом, обнажая истину, скрытую под маской "недоразумения".

Чэнь Сян резко повернулся к Ли Цину: "Что за чушь несете?!"

"Чушь несу я или лжете вы?"

Ли Цин усмехнулся и выпалил: "Мне говорили, что это не первая ваша 'ссора'. Зачем изображать раскаявшегося мужа?!"

Если человек по-настоящему любит свою жену, разве он станет избивать ее до полусмерти?

Ли Цин шагнул вперед, его взгляд, полный сочувствия, был устремлен на Мэн Мин. "Госпожа Мэн, домашнее насилие либо есть, либо его нет. Вы уверены, что вам не нужна наша помощь? Даже если вы переживете этот раз..."

"А что будет в следующий раз? Отдать свою жизнь такому человеку?" Ли Цин сделал паузу и добавил с глубоким смыслом: "Стоит ли оно того?"

Мэн Мин вздрогнула, и в ее усталых, беззащитных глазах появились слезы. "Я..."

"Мин Мин?" Чэнь Сян крепче сжал ее плечи.

Мэн Мин поморщилась от боли и замолчала.

Взгляд Ли Цин упал на грязные руки Чэнь Сяна. В его глазах мелькнуло отвращение.

В следующее мгновение Ли Хуайшэнь, не говоря ни слова, схватил Чэнь Сяна за запястье, высвобождая Мэн Мин из его хватки.

"Что вы делаете! Даже если у вас есть власть, вы не имеете права вмешиваться!" - Чэнь Сян, казалось, потерял самообладание и закричал.

Выражение лица Ли Хуайшэня стало суровым, а хватка, с которой он сжал запястье Чэнь Сяна, была так сильна, что, казалось, могла сломать кости. Тот вскрикнул от боли и на мгновение потерял дар речи.

Мэн Мин закрыла глаза и мольбой прошептала: "Помогите! Пожалуйста, помогите мне! Я

больше не могу это выносить".

В тот же миг, как были произнесены эти слова, система отдала команду.

[Дзинь! Инцидент признан серьезным! Из гуманитарных соображений, пожалуйста, разрешите этот вопрос разумным образом, в меру своих сил!]

[Изменение [точек несчастья] других людей может способствовать повышению репутации самого Хозяина!]

Мэн Мин, как публичная фигура, обладала определенным влиянием.

Если Ли Цин воспользуется этой возможностью, чтобы помочь ей избавиться от гнета Чэнь Сяна, это укрепит его репутацию.

<http://bllate.org/book/14669/1302424>